

Сергею Владимировичу Михалкову — 80 лет. Не верится. Казалось бы, совсем недавно мы отмечали его 70-летие. Время неумолимо бежит, и дети, еще вчера зачитывавшиеся его «Дядей Степой» и «Праздником непослушания», становятся взрослыми, и уже их дети увлекаются забавными приключениями добродушного великана. Книжки Михалкова не стареют. Их читали, читают и, видимо, будут читать. И это — главная награда писателю. Хотя их, как известно, у Сергея Владимировича немало. От Золотой звезды Героя Социалистического Труда до Ордена улыбки, которым удостоили его польские дети. К нынешнему юбилею наградили писателя и орденом Дружбы народов. Указ об этом подписал Президент России Борис Ельцин.

А Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II вручил ему Орден Святого Сергия Радонежского за выдающиеся заслуги перед церковью. Михалкова интервьюировали сотни раз. Он никогда не скрывался, был всегда на виду. Поэтому кажется, что все его сильные и слабые стороны известны. Но как сейчас чувствует себя легендарный писатель, неразрывно связанный с XX веком, о чем думает, как смотрит на сегодняшние катаклизмы с высоты прожитых лет?

— Время сейчас, конечно, сложное, но интересное. Вся страна терпит нестабильность и чего-то ждет. Запад подсказывает. Республики бывшего Советского Союза обустроивают национальные кварталы. А писатель, в общем-то, ничего не пишет, хотя, казалось бы, сейчас ему только и писать. Свобода! Знаю, что многие поэты подготовили одноклассники своих новых стихов, а печатать их никто не хочет. Где уж тут стимул для дальнейшего творчества?

Лично я, правда, на судьбу пожаловаться не могу. Несмотря на то, что издаваться трудно и большинство писателей сидит на голодном пайке, у меня в этом году должны выйти четыре книги. Все — в государственных издательствах. Новые рыночные структуры с удовольствием переиздают мои популярные произведения. Появится и совсем новый сборник веселых детских стихов — «Чемпион».

Но та обстановка в стране, которую я с болью переживаю, к творчеству никаким образом не имеет. За моим окном уже не московская, а нью-йоркская улица, что ли: иностранные вывески, валютные витрины. Молодежь американизирована. Распушенность, воровство, наркомания — все вылезло откуда-то.

Впрочем, считаю это временным. Через сегодняшние трудности надо пройти. Не знаю, удется ли мне это, но желание жить, работать, несмотря ни на что, у меня есть. Поэтому я говорю: «Еще не вечер!»

— Сергей Владимирович, вы всегда были активным общественником. Как сейчас?

— Я сосредоточился на двух вещах. Во-первых, продолжаю редактировать организованный мною сатирический киножурнал «Фитиль». Он, кстати, тоже переживает сегодня не самые лучшие свои времена. Раньше мы были единственными, кому доверяли критиковать существующие порядки. Фигурально выражаясь, выпускали из общества пар. Сейчас же информация о недостатках, проблемах — в каждом номере любой газеты. К тому же хо-

рошие актеры нынче за три тысячи за один день съемок работать не хотят. Им за одно выступление платят десять тысяч рублей. А мы — бюджетная организация. Приходится упрашивать лично. Ну а те, кто нас любит, — они, конечно, и бесплатно готовы сниматься.

Во-вторых, меня избрали председателем Совета старейшин Международного сообщества писательских союзов, реорганизованного из Союза писателей СССР, девятый съезд которого прошел в июне прошлого года...

— Но вы, кажется, не единственные наследники прекратившей существования организации?

— Против сообщества выступает так называемое Содружество российских писателей, которому хотелось бы стать во главе всех писа-

Сергей МИХАЛКОВ:

«Детскими писателями рождаются»

Учел. изд. 1993 — 9 марта — с 24

тельских союзов. Но только съезд мог решить судьбу литераторов СССР. Никакие ассоциации и содружества, организационно не утвержденные съездом, не могут претендовать на имущество и прочие активы бывшего Союза писателей. Все имущественные споры надо решать на добровольных началах. Высший арбитражный суд России подтвердил законность прав нашего сообщества.

Так почему же я придаю большое значение этой работе? Потому что, несмотря на все распри, ссоры, амбиции в отдельных творческих организациях, которые разделились по идеологическим признакам или из-за борьбы за власть, сообщество реально заботится сегодня о сохранении единого духовного пространства между ныне суверенными государствами.

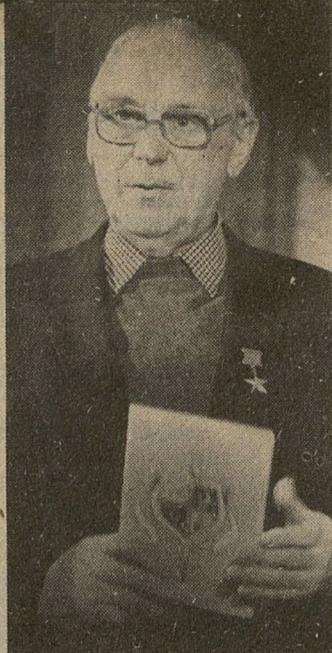
Раньше каждый национальный писатель имел возможность переводиться на русский язык, а значит, получать доступ к более широкой аудитории. И наоборот. Сейчас же такой возможности нет, что очень обедняет литературу всех бывших республик СССР.

Да и у нас в России достаточное количество национальных культур, которые остаются в изоляции. Скажем, чувашская. Книжки, издающиеся на родном языке, выходят мизерными тиражами за мизерные гонорары. Это очень печально. Поэтому Международное сообщество писательских союзов поставило перед собой задачу не разрушать, а поддерживать духовные связи между национальными культурами, представленными около сорока писательскими организациями, входящими в него.

— К регалиям прошлого, наверное, следует отнести и ваше звание действительного члена Академии педагогических наук СССР. Есть ли здесь какие-то изменения?

— Теперь я называюсь просто академиком педнаук. По-прежнему получаю за это символические 350 рублей в месяц. Ведь это триста граммов колбасы?

Такую возможность предоставили всем бывшим членам АПН СССР, которые не перешли в новую Российскую академию образования. Я не стал подавать заявление туда. Работать в РАО я не могу. Прямо скажем, возраст не способствует. Быть же свадебным генералом и не участвовать конкретно в делах академии я не намерен. Считаю, звание академика я заслужил своим творчеством, что освобождает меня от излишней траты време-

— Но руководители государства принимали участие и в вашей личной судьбе?

— И это было. Например, эпизод с баснями. Я начал писать их еще во время войны, в 1944 году. Понимая, что сатирический жанр довольно опасный, что многие писатели пострадали за сатирические произведения — Вольпин, Эрдман, Зошенко, я рискнул послать первые опыты Сталину с просьбой высказать свое мнение. Он, конечно, не ответил мне ни по почте, ни по телефону. Но совершенно неожиданно, без предупреждения, басни были опубликованы в «Правде». Это дало мне знать, что Сталин прочитал их и одобрил. Хотя я точно знаю, что многие партийные деятели, в том числе академик Александров, бывший в то время зав. отделом агитации и пропаганды ЦК КПСС, считали басни устаревшим жанром.

Басни я продолжаю писать и сейчас, хотя издавать их сложнее. Темы прежние: бюрократия, волокита, халатность. Вот только акцент — уже российский.

— Сергей Владимирович, если представить, что вам пришлось начинать писать сейчас в жестокие рыночные времена, смогли бы пробиться?

— Может быть, ответу очень самоуверенно: да, смог бы. Естественный успех моих детских стихов в этом убеждает. Детскими писателями рождаются.

Но, в общем, я считаю, что детской литературе, а особенно молодым в ней, государство должно оказывать всестороннюю поддержку.

Посмотрите: издают массовыми тиражами Волкова, Носова, тех, кто уже давно умер. Молодых же пускать в дело издатели не рискуют. У современных детских писателей рынок, конечно же, есть. У Эдуарда Успенского, например. Он талантливый человек, хорошо владеет сюжетом, но, к сожалению, не владеет собственной порядочностью. Во всех своих коллеггах и конкурентах он просто видит потенциальных врагов. И это все тоже реалии сегодняшней детской литературы.

— Вы один из авторов Гимна Советского Союза. Теперь сопредседатель Комиссии по созданию текста нового — Российского государственного гимна...

— Помимо меня, сопредседателями также являются руководитель Союза композиторов и министр культуры, а вообще в комиссию входят 25 человек. 17 марта будет первое заседание после двухлетней работы. На повестке дня — приятные решения о текстах, поступивших на конкурс. Их на сегодня около четырех тысяч.

Дело осложняется тем, что слова должны быть написаны на уже готовую музыку Глинки. И всего их необходимо восемь строк. Сконцентрировать в таком небольшом количестве текста все то, что включает в себя понятие «Россия», — чрезвычайно трудная задача.

Я пока не участвую. Если комиссия не придет к положительному решению, может быть, тогда попробую свои силы. Думаю, здесь мне помогут дискуссии с сыновьями. Один, старший, считает, что развитие России идет по правильному пути, что сегодняшние тревожные последствия неизбежны. Второй, младший, больше говорит о будущем государства, о том, что нужно спасать его дух, восстанавливать традиции.

Я же считаю, что основное свойство русского человека — это терпение. И судьба всегда вознаграждала его за это. Надо верить. Ведь по церковным обычаям, самым большим грехом считается отчаяние и потеря надежды.